

ДЕЯТЕЛИ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Борис Васильевич Варнеке

«Все мы растем в презрении к старости и ужасе перед нею. Но если бы я тогда (в юности) знал... какой нестрашной, какою радостною и благодатною может быть эта грозная старость!»

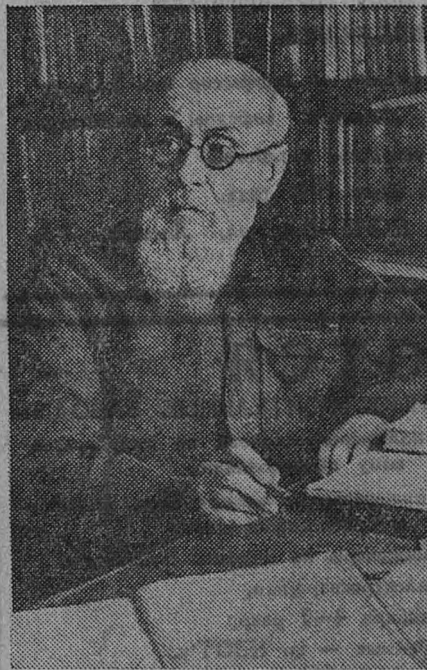
Как много стариков в нашей стране делают, вслед за Вересаевым, это чудесное «открытие»! Как живителен ее воздух, если в ней столько людей оберегают на склоне лет всю ясность мысли, полноту творческих сил!

Заслуженному деятелю науки Борису Васильевичу Варнеке — шестьдесят восьмой год. Но и сейчас, когда он всходит на кафедру, молодым блеском горят его глаза, горячим воодушевлением звенит его голос. Годы покрыли серебром его голову, но несколько не убавили в нем ни энергии, ни жажды работы, ни стремления к новым знаниям.

40 лет преподает проф. Варнеке в высших учебных заведениях, свыше 300 печатных трудов опубликовано им за это время. Он воспитал несколько поколений научных работников, педагогов, актеров. Имя Варнеке давно и прочно вошло в историю нашей отечественной науки, как одного из старейших и выдающихся ее деятелей. В то же время — это человек, на которого никак нельзя навести «хрестоматийный глянec!» Веселый, жизнерадостный, зазорный, увлекающийся, он весь в сегодняшнем дне. Он не просто благожелательный наблюдатель, он активный, творческий участник новой жизни. Великолепный знаток прошлого, он с жадным вниманием всматривается в будущее.

Недавно на юбилейном чествовании, отвечая на дружеские приветствия профессоров и студентов, Варнеке говорил: «У

Диккенса есть рассказ о старом музыканте, игравшем в оркестре на литаврах. Он очень любил свой инструмент и играл громче и усерднее всех. Но от старости он оглох и стал всегда опаздывать на

несколько тактов. Оркестр уже сыграет всю пьесу, а он все еще бьет в свои литавры. Все над ним смеялись... Я тоже старый музыкант в молодом оркестре. Я вижу вокруг себя юные лица, крепкие руки, слышу звонкие голоса. Но мне бы очень не хотелось походить на диккенсовского оглохшего литавриста, отстающего

от такта. И вот это чествование убеждает меня в том, что я не порчу вашего прекрасного оркестра и имею еще право держать литавры в своих руках».

Как ученый, Б. В. Варнеке никогда не был узким специалистом: его научные интересы отличаются исключительным разнообразием и широтой диапазона. Крупнейший представитель классической филологии, он в то же время известен своими работами по древней истории, археологии, западно-европейской литературе. Блестящий шекспировед сочетается в лице Варнеке с одним из лучших знатоков А. Островского. Немало потрудились он и над изучением украинской культуры, посвятив ряд оригинальных исследований великому Шевченко и народному творчеству Украины.

Но через всю научную деятельность Варнеке проходит одна большая страсть, владеющая им неизменно и с особенной силой — страсть к театру. Она определила главный предмет его изысканий и трудов. Варнеке прежде всего историк театра, театровед, и самый ценный и плодотворный вклад его в науку связан с этой областью знания.

Влечение к театру в самом раннем детстве заронил в его душу Михаил Проворович Садовский. Знаменитый артист был частым гостем в семье Варнеке. Он приходил сюда с репетиций из Малого театра, и его беседы были насыщены отзвуками театральных бурь и волнений, с его уст постоянно срывались магические имена: Ермолова, Федотова, Ленский.

Когда пришла пора учиться, — а средств на плату за правоучение не было, — тот же Садовский посоветовал мальчику поступить на лето в оперетту

Лентовского в качестве статиста, чтобы скопить денег. Театр из «сладостной легенды» превратился в быт, в каждодневное реальное окружение. Деляновский циркуляр о «кухаркиных детях» заставил Варнеке уйти из 2-го класса гимназии. И теперь уже не только летом, но и зимой он отдавал все свое время службе в театре: у Лентовского, у Корша.

Пройдя самоучкой гимназический курс, Варнеке сразу держит экзамен в 8-й класс и после успешного окончания гимназии переезжает в Петербург для поступления в высшее учебное заведение. Но и в студенческие годы связь Варнеке с театром не прерывается. Усиленные занятия наукой не охлаждают его театральных увлечений: через известного артиста М. И. Писарева — друга Садовского — он сближается с актерским миром Петербурга, принимает участие в кружке любителей выразительного чтения, играет в спектаклях любительской труппы Карпова и т. д.

Университет окончен. Варнеке оставлен при университете для подготовки к профессоруре. Театр попрежнему манит Варнеке, и молодой ученый охотно соглашается на предложенную ему работу консультанта при Управлении императорскими театрами.

С театром связаны и первые шаги педагогической деятельности Варнеке. Она началась на театральных курсах Ю. Э. Озаровского, и первые лекции, которые ему пришлось прочитать в своей жизни, были посвящены истории театра.

Изучение театра — основная цель, которую ставит перед собой Варнеке во время первых заграничных научных командировок. Театру и драме посвящены обе его диссертации: магистерская — «Очерки по истории римского театра» и докторская — «Наблюдения над древне-римской комедией. К истории типов».

Главные вехи дальнейшего научного пути Варнеке, связанного с работой в Казанском и Одесском университетах, снова неуклонно ведут к театру: капитальный труд «История русского театра»,

статья об античном театре в крупнейшем международном научном издании — «Реальной энциклопедии классических древностей», книга «Актеры древней Греции», статья о греческом театре в Большой Советской Энциклопедии, наконец, только что вышедший в издательстве «Искусство» учебник для театральных институтів «История античного театра».

Во всех работах Варнеке по истории театра, начиная от обширных сводных курсов и кончая любой журнальной статьей, ярко проявляется блестящая научная школа, огромная и разносторонняя эрудиция, большой исторический кругозор, превосходное знание фактов в сочетании с самостоятельностью и смелостью научной мысли, способностью к широким и глубоко обоснованным обобщениям.

В области античного театра с первых шагов своей исследовательской деятельности Варнеке показал себя подлинным новатором, не боящимся выступать против общепризнанных авторитетов и опровергать прочно сложившиеся научные традиции.

Идея всех трудов Варнеке по античному театру и драме заключается в раскрытии их «неразрывной связи с явлениями общественной жизни». Здесь ему пришлось вести упорную борьбу со всевозможными попытками фальсификации и искажения театрального наследия древности, начиная от бредовых теорий Фридриха Ницше и кончая мистическими фантазиями символистов и богоискателей — Мережковского, Вяч. Иванова и др.

Наряду с глубоким изучением литературной основы античного театра — его драматургии — Варнеке обратил особое внимание на постановочную сторону, оформление спектаклей, приемы актерской игры, характер декламационного искусства и пр. В разрез с господствовавшими во всей европейской науке представлениями о технике античного театра, он доказал, что этот театр пользовался не только полесными, но и объемными декорациями, возникновение которых до сих пор принято было относить к эпохе

Возрождения. Для подтверждения и проверки своих выводов об оформлении, игре и мизансценах в античном театре, Варнеке — одним из первых — обратился к вазовой живописи и барельефам.

В изучении русского театра Варнеке по праву может считаться одним из пионеров, положившим начало этой науке вслед за Тихомировым, Морозовым, Перетцем. Он приступил к этой работе в самый разгар реакции, когда в русской литературе и театре подвизались идеалисты и астыеты всех мастей. Со всех сторон можно было слышать, что реализм «умер», что быт «несовместим» с театром, что «от Островского современногo зрителя тошнит». Варнеке и здесь имел мужество пойти «против течения»: крепотливо и любовно воскрешая страницы прошлого ролной сцены, ярко воссоздавая портреты ее лучших деятелей, он на красноречивом языке исторических фактов доказывал, что единственный путь, на котором русский театр может достичь процветания и славы, — это путь правды, путь щепкиных традиций, путь Пушкина, Гоголя, Островского. Формалистические ухищрения, уподобничество и мистицизм неизменно находили в лице Варнеке непримиримого врага и беспощадного разоблачителя.

Только победа Великой Октябрьской социалистической революции привела к полному торжеству тех научных идей, которым посвятил свою деятельность Б. В. Варнеке.

Чувство огромного удовлетворения и радости испытывает Б. В. Варнеке, видя, как чудесно сбываются его заветные мечты, самые дорогие его сердцу идеалы. Эти чувства удесятерят энергию старого ученого, вызывают страстное желание долгие годы служить своими знаниями родине, науке, прекрасной советской молодежи.

Научно-педагогическая деятельность проф. Варнеке приобретает в последние годы еще больший размах, разносторонность и интенсивность. Борис Васильевич работает в двух вузах Одессы (универси-

тете и педагогическом институте), руководит тремя кафедрами (древней истории, древних языков и западноевропейской литературы), ведет ряд курсов, занимается с аспирантами, часто выступает в качестве оппонента на защитах диссертаций, читает публичные лекции. В то же время совершенно изумительной продуктивности достигла его исследовательская и литературная работа: в течение 1939—1940 гг. он заново переработал один из своих старых учебников, написал новый, составил ряд глав для «Истории мировой литературы», издаваемой Академией наук СССР, участвовал во многих научных сборниках.

Вузовская аудитория и рабочий кабинет, в которых Варнеке проводит большую часть своего дня, не в состоянии, однако, вместить его кипучую творческую энергию. Своими энциклопедическими познаниями, богатствами своей замечательной памяти он щедро делится с самими разнообразными кругами слушателей и учеников. Ученый с европейским именем, он охотно выступает с лекциями в скромном рабочем клубе на окраине города, проводит беседы с актерами колхозного театра, рассказывает о прошлом русской сцены кружку начинающих театральных критиков в редакции комсомольской газеты. Его можно встретить и на заседании художественного совета оперного театра, и в жюри олимпиады самодельного искусства, и на общественном просмотре нового спектакля.

Жизнь и работа Б. В. Варнеке, замечательного ученого, выдающегося мастера педагогического искусства, обаятельного, чуткого, отзывчивого человека, являет собой превосходный пример честного, беззаветного, патристического служения переловой советской науке, огромного трудолюбия и высокой культуры труда, организического объединения теории и практики, высокого понимания общественного долга советского гражданина.

Ал. БОГУСЛАВСКИЙ.
Кандидат филологических наук.
г. Одесса.